

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).

Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'27+811.112.2'38+811.112.2'373'

ББК ШП43.24-55+ШП43.24-3+ШП00.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.6; 5.9.8

**Михаил Петрович Чуриков**

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия, maustag@mail.ru, SPIN-код:

5684-3464, <https://orcid.org/0000-0001-7775-8731>

## Прагмалингвистические аспекты использования атрибутивных словосочетаний для характеристики специальной военной операции на Украине в речах немецких политиков

**АННОТАЦИЯ.** Настоящая статья посвящена исследованию атрибутивных словосочетаний, используемых немецкими политическими деятелями для характеристики специальной военной операции на Украине, в рамках прагмалингвистического подхода. С этой целью анализируются словосочетания, в которых основной компонент представлен лексемой «Krieg» и композитами с ядерным элементом -krieg. При помощи методов контекстуального анализа и контент-анализа устанавливаются тематические группы, характеризующие эмоционально-оценочные отношения, субъектно-объектные отношения, территориально-пространственные отношения и обстоятельственные отношения с указанием на цели и последствия СВО, и для каждой группы определяется частота употребления языковых единиц в функции определения. Результаты исследования свидетельствуют о доминировании атрибутивных словосочетаний, в которых определяется субъект и объект СВО, а также выражается эмоционально-оценочное отношение немецких политиков к СВО. Россия позиционируется как жестокий агрессор и преступный захватчик, стремящийся ради удовлетворения имперских амбиций к уничтожению суверенного государства и низвержению фундаментальных ценностей демократического общества. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что атрибутивные словосочетания обладают значительным прагмалингвистическим потенциалом, и способствует дальнейшему изучению воздействующих и манипулятивных техник, направленных на формирование когнитивных установок и управление общественным мнением.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** немецкий язык, лексикология английского языка, лексемы, лексические единицы, политический дискурс, политические тексты, атрибутивное словосочетание, атрибутивная конструкция, частота употребления, прагмалингвистика, политические деятели, немецкие политики, СВО, специальная военная операция, российско-украинские отношения, образ России, политическая риторика, политические речи, речевое воздействие.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:** Чуриков Михаил Петрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», гуманитарный факультет, Ростовский государственный университет путей сообщения; 344038, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2; email: maustag@mail.ru.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Чуриков, М. П. Прагмалингвистические аспекты использования атрибутивных словосочетаний для характеристики специальной военной операции на Украине в речах немецких политиков / М. П. Чуриков. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 249-259.

**Mikhail P. Churikov**

Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia, maustag@mail.ru, SPIN code: 5684-3464, <https://orcid.org/0000-0001-7775-8731>

## Pragmalinguistic Aspects of Using Attributive Collocations to Characterize the Special Military Operation in Ukraine in the Speeches of German Politicians

**ABSTRACT.** This article studies attributive collocations used by German politicians to characterize the special military operation in Ukraine in the context of a pragmalinguistic approach. For this purpose, the author analyzes the word combinations in which the main component is represented by the lexeme “Krieg” and the composites with the core element “-krieg”. Using the methods of contextual analysis and content analysis, thematic groups which characterize emotional-evaluative relations, subject-object relations, territorial-spatial relations and adverbial relations are singled out, indicating the goals and consequences of SMO, and for each group the frequency of use of linguistic units in the attributive function is determined. The results of the study indicate the dominance of attributive collocations that define the subject and object of the SMO, and also express the emotional and evaluative attitude of German politicians towards the SMO. Russia is positioned as a brutal aggressor and criminal invader, seeking to satisfy imperial ambitions to destroy a sovereign state and overthrow the fundamental values of a democratic society. The conducted research allows the author to conclude that attributive collocations have significant pragmalinguistic potential. The research can facilitate further study of manipulative techniques aimed at formation of cognitive attitudes and management of public opinion.

**KEYWORDS:** German language, English lexicology, lexemes, lexical units, political discourse, political texts, attributive collocation, attributive construction, frequency of usage, pragmalinguistics, politicians, German politicians, SMO, special military operation, Russia-Ukraine relations, image of Russia, political rhetoric, political speeches, verbal impact.

© Чуриков М. П., 2024

**AUTHOR'S INFORMATION:** *Churikov Mikhail Petrovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia.*

**FOR CITATION:** *Churikov M. P. (2024). Pragmalinguistic Aspects of Using Attributive Collocations to Characterize the Special Military Operation in Ukraine in the Speeches of German Politicians. In Political Linguistics. No 4 (106), pp. 249-259. (In Russ.).*

## ВВЕДЕНИЕ

Цель нашего исследования заключается в изучении воздействующего потенциала атрибутивных словосочетаний, используемых немецкими политиками для обозначения и характеристики действий России на Украине. Актуальность работы обусловливается активизацией интереса исследователей к рассмотрению механизмов манипулятивного воздействия и формирования общественного мнения в условиях информационно-коммуникационного противостояния стран коллективного Запада и России.

В условиях смещения политической парадигмы в направлении многополярности и укрепления роли России в формировании новой полицентрической модели мироустройства большое значение приобретает политический дискурс как универсальный инструмент психозмоционального воздействия, формирования деструктивных и протестных настроений и манипулирования общественным мнением и сознанием. Речи, интервью и публичные выступления политических деятелей обладают значительным воздействующим потенциалом: эмоционально-оценочные характеристики и номинации субъектов и объектов политического процесса не столько свидетельствуют о личном отношении политика к происходящим событиям и фактам, сколько направлены на создание определенного, зачастую негативного отношения к политическим оппонентам и их деятельности.

Специальная военная операция России, направленная на денацификацию и демилитаризацию действующего украинского режима (далее — СВО), стала очередным витком в эскалации информационно-психологической войны, направленной на формирование русофобских настроений и дискредитацию российской внешнеполитической деятельности [Кушнерук, Чудинов 2019: 106-107]. В современных исследованиях, посвященных изучению феномена информационного противостояния коллективного Запада и России [Васильев, Подсохин 2016: 11-12; Громова 2023: 72; Смакотина, Фомин 2023: 79], отмечается ключевая роль языка и языковых единиц как эффективного средства манипулятивного воздействия в политических интересах для формирования определенной точки зрения.

В качестве одного из наиболее эффективных методов манипулятивного воздейст-

вия выступает обращение к эмоциональной сфере человека, поскольку отношение к происходящим событиям, спровоцированное эмоциями, легко и прочно внедряется в подсознание реципиента, не требуя значительных энергетических затрат и аналитической работы сознания по осмыслению фактов реальной действительности [Балканов, Муравлева 2023: 3122]. Для закрепления необходимой эмоции следует найти оптимальное вербальное соответствие тем или иным проявлениям реальности, соответствующим образом их номинировать. По справедливому замечанию В. В. Катерминой [Катермина 2015: 26], «человек понимает и осознает лишь то, что может адекватно назвать, и в зависимости от того, как называет, определенным образом воспринимает мир и себя».

В работах зарубежных ученых отмечается зависимость между транслируемыми политическими лидерами коннотациями и восприятием обществом реальной действительности [Alesina, Armando, Stantcheva 2020: 324]. Политики очень часто пользуются возможностью зафиксировать в своем вербальном сообщении определенное эмоционально-оценочное отношение к действительности, так как это будет способствовать нужному восприятию реальности в обществе.

Одним из способов номинации объектов окружающего мира является атрибутивное словосочетание, которое позволяет приписать данным объектам дифференцирующие признаки и выделить их тем самым из ряда других схожих объектов [Ткаченко 2020: 81]. В процессе изучения дискредитирующих стратегий и тактик в немецком политическом дискурсе [Чуриков 2023: 2362] мы обнаружили, что немецкие политики используют для обозначения СВО практически одни и те же языковые конструкции атрибутивного типа, где в качестве основного компонента выступает имя существительное *der Krieg* (война). Атрибутивный компонент представлен широким набором языковых единиц различного уровня, включающих слова с эмоционально-экспрессивной и оценочной семантикой, придаточные предложения и распространённые определения. Частота употребления конструктивно схожих атрибутивных словосочетаний позволяет нам предположить о намеренном использовании немецкими политиками таких языковых единиц для формирования антироссийских настроений

в немецком обществе и создании негативно-го образа России. Как отмечается в работе [Djourelova 2023: 800-802], между частотой употребления лексических единиц и формированием общественного мнения можно установить причинно-следственные связи.

### МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом нашего исследования послужили тексты публичных выступлений и речей тех немецких политических деятелей, роль которых в формировании официальной позиции германского государства по российско-украинскому конфликту, на наш взгляд, является определяющей: Олаф Шольц (федеральный канцлер) и Франк-Вальтер Штайнмайер (федеральный президент). В поле нашего внимания попали выступления и речи, опубликованные в период с февраля 2022 года по февраль 2024 года и размещенные в свободном доступе на официальных сайтах указанных политиков: [www.bundeskanzler.de](http://www.bundeskanzler.de) и [www.bundespraesident.de](http://www.bundespraesident.de). В общей сложности было проанализировано 219 текстов. Из этих текстов мы вычленили 468 атрибутивных словосочетаний, в которых в качестве основного компонента фигурирует лексема *der Krieg* (война). В это же число вошли все обнаруженные нами композиты с ядерным элементом *-krieg*, образованные по принципу словосложения (например, *Angriffskrieg*, *Besatzungskrieg*, *Eroberungskrieg*, *Vernichtungskrieg*) с зависимыми определениями и без них.

Как показало исследование, атрибутивные словосочетания имеют в большинстве случаев сложную конструкцию, отличающуюся от простой модели с основным и одним зависимым компонентом в пре- или постпозиции (*der brutale Angriffskrieg* или *der Krieg in der Ukraine*). Сложная конструкция подразумевает наличие более одного зависимого компонента, например, *der völkerrechtswidrige Angriffskrieg Russlands auf die Ukraine*, где мы встречаем а) согласованное определение в препозиции (*völkerrechtswidrige*); б) определение в родительном падеже в постпозиции (*Russlands*); в) предложное определение в постпозиции (*auf die Ukraine*). Другими словами, в одном атрибутивном словосочетании анализу подвергаются три конструктивных элемента, которые мы будем называть атрибутивными конструкциями. Общее количество атрибутивных конструкций, обнаруженных нами в анализируемых текстах, составляет 687 единиц.

Для выявления воздействующего потенциала выявленных атрибутивных конструкций мы определили ряд тематических групп, от-

ражающих СВО с различных сторон: эмоционально-оценочная характеристика, территориально-пространственная характеристика, субъектно-объектная характеристика, характеристика целей и последствий. Используя метод контент-анализа, компонентного анализа, а также элементы контекстуального, категориального и когнитивного анализа, мы интерпретировали полученные результаты в аспекте прагмалингвистического подхода.

### РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

В лингвистике атрибутивные словосочетания традиционно рассматриваются как конструкции, состоящие из главного или определяемого слова и одного или нескольких зависимых от него или определяющих его слов [Ткаченко 2020: 159]. В структурном отношении атрибутивные словосочетания весьма многообразны. Базовый компонент, в качестве которого выступает имя существительное, может определяться различными атрибутами: именами прилагательными, именами числительными, местоимениями, другими именами существительными, придаточными предложениями, инфинитивными конструкциями и т. д.

Наше исследование затрагивает атрибутивные словосочетания с базовым компонентом *der Krieg* (война), потому что именно эта лексема используется немецкими политиками для номинации СВО. Выбор этой лексемы для номинации действий России на Украине уже говорит о том, что немецкие политики подразумевают под СВО полномасштабный вооруженный конфликт между государствами и народами, со всеми вытекающими отсюда последствиями для гражданского населения. В то же время Министерство обороны РФ отмечает отличие СВО от войны: «поражение только военных объектов противника, а для мирных жителей создание коридоров выхода из зоны боевых действий и оказание гуманитарной помощи» [Литвиненко 2022: www].

Количество выявленных нами случаев употребления атрибутивных словосочетаний с базовым компонентом *der Krieg* (война) составило 133 примера (или около 28%). Гораздо чаще (335 примеров, или 72% случаев) немецкие политики прибегали к использованию композитов, в которых определениями, то есть в атрибутивной функции, выступают существительные *Angriff* (нападение, посягательство, агрессия), *Eroberung* (завоевание, покорение) и *Vernichtung* (уничтожение, истребление) (см. Таблицу 1). В составе композитов эти лексемы придают существительному *der Krieg* (война) дополнительные, негативные коннотации, изображая действия России как агрессив-

ные, вероломные и захватнические, направленные на покорение и истребление народа Украины, например:

(1) *Mit dem Überfall auf die Ukraine hat der russische Präsident Putin kaltblütig einen Angriffskrieg vom Zaun gebrochen — aus einem einzigen Grund: Die Freiheit der Ukrainerinnen und Ukrainer stellt sein eigenes Unterdrückungsregime infrage.* (О. Шольц, 27.02.2022) — *Напав на Украину, президент России Путин хладнокровно развязал захватническую войну — по одной единственной причине: свобода жителей Украины ставит под сомнение его собственный репрессивный режим* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи — М. Ч.).

Дальнейший анализ отобранного речевого материала показывает, что рассмотренные выше лексемы, используемые для номинации СВО, используются в составе атрибутивных конструкций, которые по своим функционально-прагматическим особенностям можно сгруппировать на основе следующих категорий: 1) эмоционально-оценочные характеристики; 2) территориально-пространственные характеристики; 3) субъектно-объектные характеристики; 4) характеристики целей и последствий. По нашему убеждению, такая категоризация достаточно хорошо коррелирует с основными тактиками и приемами стратегии дискредитации образа России [Чуриков 2023: 2362], глобальный замысел которой состоит 1) в запугивании массовой аудитории бесчеловечной военной агрессией (тактика демонизации); 2) во внушении страха перед близостью происходящих на Украине событий для граждан Германии и Евросоюза (тактика запугивания) и 3) в обвинении России в нарушении суверенитета, попрании норм международного права, агрессии и массовой жестокости (тактика обвинения).

#### Атрибутивные конструкции для эмоционально-оценочной характеристики СВО

Любые политические действия, затрагивающие фундаментальные основы миропорядка, и прежде всего военные конфликты, вызывают большой эмоциональный отклик, что находит свое отражение в используемых для их описания языковых средствах.

Субъективные реакции политических деятелей и их отношение к происходящим событиям транслируются через употребление эмоционально-оценочных языковых единиц, к числу которых относятся в первую очередь слова с ярким оценочным (положительным или отрицательным) значением [Телицына 2016: 80]. В этом контексте имена прилагательные обладают неоспоримым потенциалом для выражения субъективно-оценочных значений и соответствующих коннотаций [Вольф 1985: 8]. Общеизвестно, что имя прилагательное как самостоятельная часть речи служит для обозначения признака, качества или свойства предмета и выполняет синтаксическую функцию определения. При этом на общее значение признака предмета в семантической структуре определения могут накладываться дополнительные смыслы, связанные не только с информативно-описательными задачами, но и с реализацией воздействующей функции и выражением оценки [Шрамко 2014: 182].

В ходе исследования мы выявили 173 атрибутивных конструкций (25,2 % от общего количества), в которых представлена эмоционально-оценочная реакция немецких политиков на действия России в рамках СВО. Из них 163 атрибутивные конструкции представляют собой словосочетания с согласованным определением, выраженным именем прилагательным. К этому же числу мы отнесли согласованные определения, выраженные причастиями настоящего (*Partizip I*) и прошедшего времени (*Partizip II*), которые, совмещая признаки глагола и имени прилагательного, выполняют аналогичную эмоционально-оценочную функцию. Остальные 10 конструкций являются придаточными определительными предложениями.

Самыми частотными атрибутивными конструкциями оказались словосочетания со следующими именами прилагательными и причастиями: *brutal* (жестокий, безжалостный, беспощадный); *völkerrechtswidrig* (противоречащий нормам международного права); *furchtbar* (страшный, ужасный); *grausam* (жестокий, свирепый, лютый, зверский); *verbrecherisch* (преступный, злодейский); *menschenverachtend* (бесчеловечный) (см. Таблицу 2).

Таблица 1

Частота употребления композитов с ядерным элементом *-krieg* в речах немецких политиков

Композит \ Политик	Олаф Шольц	Франк-Вальтер Штайнмайер	Всего
Angriffskrieg	128	199	327
Eroberungskrieg	3	2	5
Vernichtungskrieg	3	—	3
<b>Всего:</b>			<b>335</b>

Таблица 2

Частота употребления имен прилагательных в атрибутивных конструкциях в речах немецких политиков

Полиitik Имя прилагательное	Олаф Шольц	Франк-Вальтер Штайнмайер	Всего
brutal	18	44	62
völkerrechtswidrig	3	25	28
furchtbar	16	2	18
grausam	9	8	17
verbrecherisch	5	11	16
menschenverachtend	1	10	11

При анализе примеров употребления атрибутивных конструкций для эмоционально-оценочной характеристики СВО любопытно отметить тот факт, что федеральный президент Франк-Вальтер Штайнмайер очень часто прибегает к использованию конструкций с однородными определениями. По мнению исследователей, употребление нескольких прилагательных способствует повышению эмоциональности и экспрессивности высказывания, что оказывает сильное эмоциональное воздействие на получателя информации [Никулина 2014: 61]:

(2) *Der brutale, völkerrechtswidrige und verbrecherische Angriffskrieg Russlands gegen die Ukraine entsetzt, erschüttert und verstört uns* (Ф.-В. Штайнмайер, 25.05.2022). — *Жестокая, попирающая нормы международного права, преступная, захватническая война России против Украины ужасает, шокирует и пугает нас.*

На наш взгляд (данные Таблицы 2 могут подтвердить наше предположение), Ф.-В. Штайнмайер стремится к более экспрессивному выражению своих эмоций, «заряжая» и «заряжая» массовую аудиторию своим резко негативным отношением к СВО. В отличие от своего коллеги федеральный канцлер Олаф Шольц более сдержан в выражении своих чувств, например:

(3) *Russlands brutaler Krieg gegen die Ukraine stellt die europäische und internationale Friedensordnung fundamental in Frage* (О. Шольц, 07.11.2022). —

*Безжалостная война России против Украины ставит под сомнение европейский и международный мирный порядок.*

Помимо атрибутивных конструкций с именем прилагательным в функции согласованного определения, нами также были выявлены 10 конструкций с придаточными определительными предложениями. Как правило, придаточные предложения содержат в себе лексические единицы, которые являются эмоционально нейтральными, но приобретают негативные коннотации в контекстуальном употреблении, например:

(4) *... ein Krieg, der für die Bürgerinnen und Bürger der Ukraine Schmerz, Not und*

*Opfer bringt, wie wir uns das kaum mehr vorstellen konnten ...* > (О. Шольц, 14.03.2023) — *<... война, которая приносит гражданам Украины боль, лишения и жертвы, которые мы вряд ли могли себе представить...>*

(5) *Wir alle sind erschüttert von diesem Krieg, der so viel Leid, so viel Zerstörung für die Menschen in der Ukraine bringt* (Ф.-В. Штайнмайер, 30.10.2022). — *Мы все шокированы этой войной, которая приносит так много страданий и разрушений народу Украины.*

В примерах (4) и (5) мы обнаруживаем употребление лексем *Schmerz* (боль), *Not* (нужда, бедствие, лишения), *Opfer* (жертва), *Leid* (страдание), *Zerstörung* (разрушение) для описания негативных последствий военных действий. Усиление негативного эффекта достигается за счет использования интенсифицирующих негативный признак компонентов: придаточное предложение в примере (4) с указанием на беспрецедентный уровень физических и моральных страданий (ср.: *мы даже не могли себе представить*) и словосочетание *so viel* (так много) в примере (5).

На основании вышеизложенного мы можем утверждать, что доминирующим способом выражения отношения немецких политиков к СВО является употребление атрибутивных конструкций с именем прилагательным, обладающим негативной коннотацией, в роли согласованного определения. Частота употребления подобных конструкций, а главное выбор одних и тех же лексем эмоционально-оценочного типа способствуют формированию стереотипного представления о СВО как агрессивной, жестокой, бесчеловечной и преступной войне России, несущей гражданам Украины физические и моральные страдания.

#### Атрибутивные конструкции для территориально-пространственной характеристики СВО

Атрибутивные словосочетания, используемые немецкими политиками для детализации территориально-пространственных характеристик СВО, представляют собой конструкции с несогласованными предлож-

ными определениями в постпозиции к базовому компоненту *der Krieg* или *der Angriffskrieg*. Данные конструкции определяют физическое месторасположение происходящего конфликта через использование топонимов, например *die Ukraine* (Украина), *Europa* (Европа) и слов со значением пространственной локализации, например *Osten* (восток) и *die Nähe* (близость, соседство). В работах, посвященных изучению лингвистических и экстралингвистических аспектов функционирования топонимов [Суперанская 1973: 270-271; Мурясов 2013: 754], отмечается, что пространственная локализация выступает одним из наиболее существенных компонентов информации, поскольку позволяет конкретизировать место происходящих событий, активировать комплекс знаний о данном месте и вызвать определенные ассоциации, связанные с историческими, национальными и другими аспектами.

В ходе исследования мы обнаружили 50 атрибутивных конструкций (7,3 % от общего количества) с территориально-пространственной характеристикой СВО. Из них 47 конструкций представляют собой несогласованные определения с предлогом *in*: *in der Ukraine* (на Украине), *in Europa* (в Европе), *im Osten Europas* (на востоке Европы), *in unserer Nähe* (по соседству, рядом с нами). 3 примера представляют собой композиты, в которых в качестве определяющего компонента выступает топоним *Ukraine: Ukraine-Krieg* (война на Украине) (см. Таблицу 3).

Как мы видим из Таблицы 3, немецкие политики в большинстве случаев определяют в качестве места происходящих событий Украину. Это способствует формированию устойчивого мнения о том, что действия России территориально не затрагивают Германию и что Германия не является стороной конфликта. Но представленные в примерах (6) и (7) случаи содержат достаточно легко читаемый посыл к аудитории: война рядом, и нужно быть готовыми к любому развитию событий:

(6) *Denn es geht um einen Krieg in unserer Nähe, in Europa — einen gefährlichen Krieg* (О. Шольц, 17.02.2023). — *Потому что речь идет о войне рядом с нами, в Европе — опасной войне.*

(7) *Jeden Abend sehen wir alle im Fernsehen und verfolgen im Internet die schrecklichen Folgen des Krieges, der jetzt in unserer Nähe, in der Ukraine, stattfindet* (О. Шольц, 05.01.2023). — *Каждый вечер мы все видим в телевизоре и следим в Интернете за страшными последствиями войны, которая сейчас идет рядом с нами, на Украине.*

В приведенных примерах (6) и (7) обращает на себя внимание стремление Олафа Шольца конкретизировать место происходящих рядом с Германией событий: *in Europa* (в Европе) и *in der Ukraine* (на Украине). Это может свидетельствовать о намерении представить Украину как часть Европы, как полноправного члена Европейского союза.

Рассмотренные в данном разделе случаи употребления атрибутивных конструкций для территориально-пространственной характеристики СВО позволяют нам сделать вывод о том, что немецкие политики географически однозначно позиционируют СВО как не затрагивающую территорию Германии операцию, но выражают при этом озабоченность близостью СВО к границам немецкого государства.

#### Атрибутивные конструкции для субъектно-объектной характеристики СВО

В процессе работы над выявленными примерами атрибутивных конструкций, используемых немецкими политиками для характеристики СВО, мы обратили внимание на большое количество случаев (456 зафиксированных примеров, 66,4 % от общего количества), в которых присутствует указание на субъект и объект военных действий. Другими словами, данные атрибутивные конструкции дают ответ на вопросы: кто и против кого/чего ведет войну.

Таблица 3

Частота употребления атрибутивных конструкций с территориально-пространственными характеристиками в речах немецких политиков

Конструкция \ Политик	Олаф Шольц	Франк-Вальтер Штайнмайер	Всего
<i>in der Ukraine</i>	18	18	36
<i>in Europa</i>	3	4	7
<i>im Osten Europas</i>	2	—	2
<i>in unserer Nähe</i>	2	—	2
<i>Ukraine-Krieg</i>	—	3	3

Таблица 4

Частота употребления атрибутивных конструкций со значением субъектности в речах немецких политиков

Субъект / признак субъекта \ Политик	Олаф Шольц	Франк-Вальтер Штайнмайер	Всего
Russland	91	69	160
russisch	52	31	83
Putin	33	25	58

Атрибутивные словосочетания с грамматическим значением субъектности содержат указание на предмет или лицо, совершающее действие или являющееся носителем действия. В этой связи мы имеем дело с посессивностью как отношениями между производителем действия (посессором) и объектом. Как отмечается в работе [Сушкова 2016: 157], посессивность содержит, в том числе, указание на отношение между производителем действия и самим действием, например: *Putins Krieg (война Путина) — 'Krieg, den Putin führt' (война, которую ведет Путин)*. Анализ практического материала показывает, что посессивность как отнесенность предмета к определенному лицу выражается также через притяжательные прилагательные [Давлетшина 2018: 112], например: *der russische Angriffskrieg (русская захватническая война)*, где предмет (*Angriffskrieg*) соотносится с лицом *der Russe (русский)*. Толковый словарь немецкого языка определяет слово *Russe* как жителя Российской Федерации (или государства-предшественника); лицо, имеющее гражданство Российской Федерации; лицо, которое родом из России [DWDS: www].

В структурном отношении атрибутивные словосочетания с грамматическим значением субъектности, попавшие в поле нашего исследования, представляют собой конструкции с притяжательным прилагательным *russisch* или местоимением *sein*, а также номинативные конструкции в родительном падеже (например, *Russlands Krieg*). Кроме того, были обнаружены конструкции с придаточными определительными предложениями и конструкции с распространенным определением. Общее количество выявленных атрибутивных конструкций составило 301 единицу. С семантической точки зрения мы выделили три класса атрибутивных конструкций: а) выражающие соотнесенность с признаком «русский»; б) выражающие соотнесенность с государством — Россией; в) выражающие соотнесенность с Президентом Российской Федерации — Владимиром Путиным. Частота использования немецкими политиками атрибутивных конструкций со значением субъектности представлена в таблице 4.

Самой частотной атрибутивной конструкцией со значением субъектности оказалась конструкция, в которой СВО соотносится с Россией. Россия позиционируется в качестве инициатора и производителя военных действий на Украине. Немецкие политики внушают массовой аудитории мысль о том, что именно Россия является страной, развязавшей военный конфликт и напавшей на суверенное государство:

(8) *Es ist ein furchtbarer Angriffskrieg, den Russland gegen die Ukraine begonnen hat* (О. Шольц, 24.05.2022). — *Это — ужасная захватническая война, которую Россия развязала против Украины.*

(9) *Millionen Menschen in der Ukraine leiden unter Russlands brutalem Angriffskrieg* (Ф.-В. Штайнмайер, 16.09.2022). — *Миллионы людей на Украине страдают от жестокой захватнической войны России.*

Интерес представляют также высказывания, где ответственность за развязывание конфликта возлагается на российского президента. Владимир Путин выступает зачинщиком военных действий, тираном и агрессором, источником бедствий и страданий украинского народа:

(10) *Dieser Krieg ist Putins Krieg* (О. Шольц, 27.02.2022). — *Эта война — война Путина.*

(11) *Dieser verbrecherische Krieg, für den Präsident Putin und sein Regime verantwortlich sind, dieser Krieg bringt furchtbares Leid über die Ukraine* (Ф.-В. Штайнмайер, 19.06.2022). — *Эта преступная война, за которую несут ответственность президент Путин и его режим, эта война приносит ужасные страдания Украине.*

Рассмотренные примеры (8) — (11) могут также рассматриваться как речевые приемы реализации тактики обвинения в рамках стратегии дискредитации [Чуриков 2023: 2362], воздействующая сила которых состоит в формировании убеждения в том, что виновником в происходящих на Украине событиях являются Россия и ее президент.

Атрибутивные словосочетания с грамматическим значением субъектности содержат указание на предмет или лицо, по отношению к которым осуществляется СВО. В основе объектных отношений находится свойство лексической единицы (в нашем случае

это отглагольные имена существительные *Krieg* и *Angriffskrieg*), позволяющее восполнить ее семантическую недостаточность, связанную с выражением взаимосвязи между действием и предметом, на который направлено действие [Казачук 2009: 63]. В структурном отношении атрибутивные словосочетания со значением объектности представлены конструкциями с предложным определением, выраженным именем существительным, например: *Krieg gegen die Ukraine*, *Angriffskrieg auf die Ukraine*. В толковом словаре немецкого языка отмечается, что предлоги *gegen* и *auf* имеют, в том числе, значение указания на направленное движение к определенной цели или объекту [DWDS: www]. При этом интересно отметить, что имя существительное *der Krieg* требует постановки зависимого компонента только с предлогом *gegen*, в то время как композит *der Angriffskrieg* допускает употребление зависимого компонента с обоими предлогами, что, по всей видимости, объясняется наличием устойчивого управления *der Angriff auf + Akk* (нападение на кого-л. или что-л.). Общее количество выявленных атрибутивных конструкций со значением объектности составило 155 единиц. С точки зрения семантики подавляющее большинство атрибутивных конструкций представляют собой словосочетания, в котором в качестве зависимого компонента выступает топоним *die Ukraine*, значительно реже встречаются существительные, конкретизирующие локальные отношения: *Nachbar* (сосед), *Land* (страна), *Nachbarland* (соседняя страна) (см. Таблицу 5).

Представленные в таблице 5 данные позволяют сделать предположение о том, что федеральный канцлер Германии Олаф Шольц более сдержан в выборе лексических единиц для выражения объектной характеристики СВО: он только лишь констатирует, что объектом СВО выступает Украина. Федеральный президент Франк-Вальтер Штай-

нмайер, напротив, в своих выступлениях пытается внушить мысль, что объектом СВО является не только Украина, но и все человечество в целом, европейское единство, права и свободы граждан Украины и Европы, демократические ценности:

(12) *Als hätte es nach Butscha und anderen Gräueltaten noch eines weiteren Beweises bedurft: Putin führt einen Krieg gegen die Menschlichkeit!* (Ф.-В. Штайнмайер, 10.01.2023) — *Как будто после Бучи и других злодеяний требуются дополнительные доказательства: Путин ведет войну против человечества!*

(13) *Der Krieg gegen die Ukraine ist ein Krieg gegen das Recht der Menschen, selbst zu bestimmen, wie sie leben wollen; es ist ein Krieg gegen ihre Freiheit und damit gegen unsere gemeinsamen Werte* (Ф.-В. Штайнмайер). — *Война против Украины — это война против права людей самостоятельно определять, как они хотят жить; это война против их свободы и, значит, против наших общих ценностей.*

Можно утверждать, что приведенные примеры (12) и (13) демонстрируют намерение немецкого политика внушить аудитории тревогу и страх перед СВО, представить СВО как кровавое преступление против человечества, попытку уничтожить фундаментальные основы демократического общества.

#### Атрибутивные конструкции для характеристики целей и последствий СВО

Атрибутивные конструкции, которые используются для характеристики целей и последствий СВО, базируются на обстоятельственных отношениях, то есть дают ответы на вопросы: для чего / с какой целью ведутся военные действия и к каким последствиям они ведут. Общее количество выявленных нами атрибутивных словосочетаний данного типа составило 8 единиц (1,1 % от

Таблица 5

Частота употребления атрибутивных конструкций со значением объектности в речах немецких политиков

Объект	Олаф Шольц	Франк-Вальтер Штайнмайер	Всего
die Ukraine	69	73	142
Nachbar	2	—	2
Menschlichkeit	—	2	2
Volk	—	2	2
Nachbarland	—	1	1
Menschen	—	1	1
Brüder und Schwester	—	1	1
Einheit	—	1	1
Recht	—	1	1
Freiheit	—	1	1
Werte	—	1	1



Таблица 6

Частота употребления атрибутивных конструкций с обстоятельственными отношениями цели и последствий СВО

Полиitik	Олаф Шольц	Франк-Вальтер Штайнмайер	Всего
Обстоятельственные отношения			
Цель	2	—	2
Последствия	4	2	6

Таблица 7

Частота употребления атрибутивных конструкций в речах немецких политиков для выражения различных характеристик

Полиitik	Олаф Шольц	Франк-Вальтер Штайнмайер	Всего
Характеристика			
Субъектно-объектная	247	209	456
Эмоционально-оценочная	63	110	173
Территориально-пространственная	25	25	50
Цели и последствия	6	2	8
<b>Всего:</b>			<b>687</b>

общего количества). Небольшое количество примеров связано, по всей видимости, с тем, что обстоятельственные отношения характерны, прежде всего, для словосочетаний, в которых основным компонентом являются глаголы, а зависимые слова определяют различные особенности протекания действия [Аматов 2005: 14].

В структурном отношении атрибутивные словосочетания, несущие информацию о целях и последствиях СВО, представляют собой конструкции, в которых атрибутивный компонент представлен придаточным предложением. Контекстуальный анализ позволил нам определить 2 конструкции с указанием на цель СВО и 6 конструкций с указанием на последствия СВО (см. Таблицу 6).

В качестве цели СВО федеральный канцлер Германии определяет территориальную экспансию России в угоду имперским амбициям российского президента:

(14) *Es ist ein Angriffskrieg, dessen Zweck die Erweiterung des russischen Reichs ist* (О. Шольц, 24.05.2022). — *Это — захватническая война, целью которой является расширение Российской империи.*

Последствия СВО немецкие политики видят в ухудшении экономической ситуации во всем мире, энергетическом кризисе, угрозе европейскому и глобальному миропорядку, например:

(15) *<...> diesen Krieg, der auch in Ländern weit weg von Russland für steigende Preise, Energieknappheit und Hungersnot sorgt* (О. Шольц, 20.09.2022). — *<...> эту войну, которая вызывает рост цен, нехватку энергии и голод даже в тех странах, которые находятся далеко от России.*

Интересно отметить, что Олаф Шольц, указывая на последствия СВО, пытается внушить мысль (прежде всего, украинской

аудитории) о консолидации усилий европейских стран в противостоянии России и единении европейцев перед лицом российской угрозы:

(16) *<...> ein Krieg, der für die Ukraine, für die Europäische Union und ihre Mitgliedsstaaten glasklar aufzeigt: Wir stehen zusammen. Wir gehören zusammen* (О. Шольц, 14.05.2023). — *<...> война, которая кристально ясно показывает Украине, Европейскому Союзу и его государствам-членам: мы стоим вместе. Мы вместе.*

Воздействующая сила представленных в примерах (14) — (16) высказываний немецких политиков заключается в формировании негативного образа России, которая ведет имперскую политику по завоеванию новых территорий, несет угрозу демократическим ценностям и дестабилизирует экономическую обстановку во всем мире.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования показывают, что немецкие политические деятели в своих речах и выступлениях активно используют атрибутивные словосочетания, характеризующие СВО с различных сторон и способствующие формированию устойчивого негативного представления о России в сознании массовой аудитории.

Возможность атрибутивных конструкций характеризовать предмет или явление с разных сторон имеет большой прагматингвистический потенциал, заключающийся в эффективном воздействии на массовую аудиторию, манипулятивном управлении общественным мнением и внедрении в сознание необходимых представлений.

Частота употреблений атрибутивных словосочетаний, представленная в таблице 7, свидетельствует об определенной логиче-

ской закономерности: чтобы охарактеризовать СВО, необходимо сначала донести мысль о том, кто является сторонами конфликта и продемонстрировать свое отношение к СВО, а потом уже конкретизировать место происходящих событий, а также цели и последствия конфликта.

Немецкие политические деятели чаще всего используют в своих речах атрибутивные конструкции, отражающие субъектно-объектные характеристики и эмоционально-оценочные характеристики СВО.

Субъектом конфликта выступает Россия, которая ведет захватническую, жестокую, противоправную войну против Украины, самым беспринципным образом попирая нормы международного права и принципы демократического миропорядка. Выбор немецкими политиками лексических единиц с негативными коннотациями способствует формированию резко отрицательного образа России: Россия — жестокий и безжалостный агрессор, ведущий целенаправленные действия по уничтожению суверенного государства в целях удовлетворения своих имперских амбиций и завоевания новых территорий.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аматов, А. М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Аматов А. М. — Москва, 2005. — 32 с. — Текст : непосредственный.
- Балканов, И. В. Эмотивная компонента манипулятивных тактик (на материале русскоязычных текстов средств массовой информации) / И. В. Балканов, В. Р. Муравлева. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 10. — С. 3121–3125. — DOI 10.30853/phil20230485.
- Васильев, А. Д. Информационная война: лингвистический аспект / А. Д. Васильев, Ф. Е. Подсохин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 2 (56). — С. 10–16.
- Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва : Наука, 1985. — 228 с. — Текст : непосредственный.
- Громова, Н. С. Лингвополитический анализ термина «гибридная война» / Н. С. Громова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 68–76.
- Давлетшина, С. М. Особенности категоризации притяжательных прилагательных в русском языке / С. М. Давлетшина. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2018. — № 10 (133). — С. 112–116.
- Казачук, И. Г. Объект, объектный, объектность: проблема интерпретации / И. Г. Казачук. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 13 (151). — С. 62–65.
- Катермина, В. В. Оценочные номинации политиков (на материале русской и английской субстандартной лексики) / В. В. Катермина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2015. — № 3 (53). — С. 26–31.
- Кушнерук, С. Л. Становление лингвистики информационно-психологической войны: методологическая неоднородность и первые результаты / С. Л. Кушнерук, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019. — № 4-1. — С. 105–118. — DOI 10.17516/2311-3499-081.
- Литвиненко, В. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» / В. Литвиненко. — Текст : элек-

тронный // Армейский сборник. — 2022. — № 7. — URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/420019/> (дата обращения: 18.06.2024).

11. Мурьясов, Р. З. Топонимы в системе языка / Р. З. Мурьясов. — Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. — 2013. — Т. 18, № 3. — С. 753–762.

12. Никулина, Е. Г. Участие эмоционально-оценочных прилагательных в формировании аффективных диалогических структур / Е. Г. Никулина. — Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 1. — С. 60–63.

13. Смакотина, Н. А. Лексико-семантическая характеристика политической риторики в контексте прокси-войны против России / Н. А. Смакотина, А. Г. Фомин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 77–92.

14. Суперанская, Н. В. Общая теория имени собственного / Н. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с. — Текст : непосредственный.

15. Сушкова, И. М. Типы посессивного отношения, выражаемые предложениями со значением принадлежности / И. М. Сушкова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 7-3 (61). — С. 156–159.

16. Телицына, Е. Л. К вопросу о разграничении понятий эмоциональность, оценочность и экспрессивность / Е. Л. Телицына. — Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. — 2016. — № 1 (40). — С. 79–83.

17. Ткаченко, А. В. Атрибутивное словосочетание в традиционном и когнитивном аспектах изучения (на материале английского языка) / А. В. Ткаченко. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13, № 4. — С. 80–86. — DOI 10.30853/filnauki.2020.4.17.

18. Чуриков, М. П. Стратегия дискредитации как инструмент антироссийской пропаганды в речах немецких политиков / М. П. Чуриков. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 8. — С. 2361–2367. — DOI 10.30853/phil20230371.

19. Шрамко, Л. П. Семантика определения как члена предложения (на материале современного английского языка) / Л. П. Шрамко. — Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 5. — С. 179–187.

20. Alesina, A. The Polarization of Reality / A. Alesina, M. Armando, S. Stantcheva. — Text: unmediated // AEA Papers and Proceedings. — 2020. — 110. — P. 324–328.

21. Djourelouva, M. Persuasion through Slanted Language: Evidence from the Media Coverage of Immigration / M. Djourelouva. — Text : unmediated // American Economic Review. — 2023. — 113 (3). — P. 800–835. — DOI: 10.1257/aer.20211537.

22. DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. — URL: <https://www.dwds.de/wb/Russe#d-1-1> (date of access: 26.06.2024).

#### REFERENCES

- Amatov, A.M. (2005). *Prichinno-sledstvennyye svyazi na raznykh urovnyakh yazyka* [Cause-and-effect relationships at different levels of language] [Abstract of Dis. of Dr. of Philology]. Moscow, 32 p. (In Russ.)
- Balkanov, I.V. (2023). Emotivnaya komponenta manipulyativnykh taktik (na materiale russkoyazychnykh tekstov sredstv massovoy informacii) [Emotive component of manipulative tactics (based on Russian-language media texts)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 16(10), 3121–3125. (In Russ.)
- Vasil'ev, A.D., & Podsohin, F.E. (2016). Informacionnaya vojna: lingvisticheskij aspekt [Information war: linguistic aspect]. *Politicheskaya lingvistika*, 2(56), 10–16. (In Russ.)
- Volf, E.M. (1985). *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Nauka, 228 p. (In Russ.)
- Gromova, N.S. (2023). Lingvopoliticheskij analiz termina «gibridnaya vojna» [Linguistic and political analysis of the term “hybrid war”]. *Politicheskaya lingvistika*, 6(102), 68–76. (In Russ.)
- Davletshina, S.M. (2018). Osobennosti kategorizacii prityzhatel'nykh prilagatel'nykh v russkom yazyke [Peculiarities of categorization of possessive adjectives in Russian]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 10(133), 112–116. (In Russ.)

7. Kazachuk, I.G. (2009). Ob"ekt, ob"ektnyj, ob"ektnost': problema interpretacii [Object, objective, objectivity: the problem of interpretation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 13(151), 62–65. (In Russ.)
8. Katermina, V.V. (2015). Ocenochnye nominacii politikov (na materiale russkoj i anglijskoj substandartnoj leksiki) [Evaluative nominations of politicians (based on Russian and English substandard vocabulary)]. *Politicheskaya lingvistika*, 3(53), 68–76. (In Russ.)
9. Kushneruk, S.L., & Chudinov, A.P. (2019). Stanovlenie lingvistiki informacionno-psihologiceskoj vojny: metodologiceskaya neodnorodnost' i pervye rezul'taty [The formation of linguistics of information-psychological warfare: methodological heterogeneity and first results]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 4-1, 105–118. (In Russ.)
10. Litvinenko, V. (2022). Sushchnost' kategorij «vojna» i «special'naya voennaya operaciya» [The essence of the categories “war” and “special military operation”]. *Armejskij sbornik*, 7. Retrieved June 18, 2024, from <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/420019/> (In Russ.)
11. Muryasov, R.Z. (2013). Toponimy v sisteme yazyka [Toponyms in the language system]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 18(3), 753–762. (In Russ.)
12. Nikulina, E.G. (2014). Uchastie emocional'no-ocenochnyh prilagatel'nyh v formirovanii affektivnyh dialogiceskih struktur [Participation of emotional-evaluative adjectives in the formation of affective dialogic structures]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 1, 60–63. (In Russ.)
13. Smakotina, N.A., & Fomin, A.G. (2023). Leksiko-semanticeskaya harakteristika politiceskoj ritoriki v kontekste proksivojny protiv Rossii [Lexico-semantic characteristics of political rhetoric in the context of the proxy war against Russia]. *Politicheskaya lingvistika*, 4(100), 77–92. (In Russ.)
14. Superanskaya, N.V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper names]. Moscow: Nauka, 366 p. (In Russ.)
15. Sushkova, I.M. (2016). Tipy possessivnogo otnosheniya, vy-razhaemye predlozheniyami so znacheniem prinadlezhnosti [Types of possessive attitudes expressed by sentences with the meaning of belonging]. *Filologiceskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7-3(61), 156–159. (In Russ.)
16. Telicyna, E.L. (2016). K voprosu o razgranichenii ponyatij emocional'nost', ocenochnost' i ekspressivnost' [On the issue of distinguishing the concepts of emotionality, evaluativeness and expressiveness]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(40), 79–83. (In Russ.)
17. Tkachenko, A.V. (2020). Atributivnoe slovosochetanie v tradicionnom i kognitivnom aspektah izucheniya (na materiale anglijskogo yazyka) [Attributive phrases in traditional and cognitive aspects of learning (based on the material of the English language)]. *Filologiceskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 13(4), 80–86. (In Russ.)
18. Churikov, M.P. (2023). Strategiya diskreditacii kak instrument antirossijskoj propagandy v rechah nemeckih politikov [The strategy of discrediting as a tool of anti-Russian propaganda in the speeches of German politicians]. *Filologiceskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 16(8), 2361–2367. (In Russ.)
19. Shramko, L.P. (2014). Semantika opredeleniya kak chlena predlozheniya (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka) [Semantics of attribute as part of a sentence (based on the material of modern English)]. In *Gumanitarnye i social'nye nauki* (Iss. 5, pp. 179–187). (In Russ.)
20. Alesina, A., Armando, M., & Stantcheva, S. (2020). The Polarization of Reality. In: *AEA Papers and Proceedings* (Iss. 110, pp. 324–328).
21. Djourelova, M. (2023). Persuasion through Slanted Language: Evidence from the Media Coverage of Immigration. In: *American Economic Review* (Iss. 113(3), pp. 800–835).
22. DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Retrieved June 26, 2024, from <https://www.dwds.de/wb/Russe#d-1-1>